

Глава 165.

«Писание пронизывающей тайны» было написано Вензи. Синь Вензи, его прозвище было Джиран. Он был одним из основателей даосизма и был известен как мастер Тай И Сюань. Он был учеником самого Лао Цзы.

Это писание было одним из четырех священных писаний даосизма, которые содержали большую мудрость.

Это писание всегда хранилось в тайне, поэтому внешний мир не знал о его существовании. Излишне говорить, что самостоятельно Ли МуЯн никогда бы не получил эту рукопись.

Тот факт, что Сяо Цинбай предоставил этот свиток как подарок своему ученику показывал, что он действительно ценит этого нового ученика.

Ли МуЯн понял добрые намерения мастера, поэтому он никогда не посмеет опозорить его имя.

Он не только помог ему выжить, но еще и принял его как ученика, это уже заслуживало благодарности.

Сегодня я горжусь своим мастером, однажды и мастер будет гордиться мной.

Итак, получив этот свиток, Ли МуЯн больше не думал об отступлении.

После приготовления небольшого горшка рисовой каши он начал изучать этот свиток, сидя во дворе.

«Писание пронизывающей тайны» делится на двенадцать свитков: первый – происхождение дао; второй – сущность; третий – девять обрядов; четвертый – священное слово; пятый – достоинство Пути; шестой – достоинство правителя; седьмой – озарение мелочей; восьмой – природа; девятый – добродетель людей; десятый – милосердие правителя; одиннадцатый – праведность правителя; двенадцатый – приличие правителя.

Ли МуЯн решил не был слишком жадным до получения всех этих знаний.

Он начал читать с самого первого свитка. Сначала он должен понять что такое дао, прежде чем перейти к сущности.

Лао Цзы сказал: «До рождения Неба и Земли было много вещей. Они были беззвучны, безформенны, одинокие и неизменные. Я не знаю его названия, но я зову это Дао», Ли МуЯн вслух прочитал эту фразу.

Атмосфера была впечатляющей. Всего несколькими словами он дал понятие Дао. Ли МуЯну это понравилось.

«Дао непредсказуемо и непостижимо. Оно обволакивает небо и землю, но не имеет формы. Вытекая из источника, он гнется, но не истончается. Спокойный и чистый он отдает свое бесконечное могущество дню и ночи. Он держит все, но отпускает, когда это необходимо. Он скрыт, но он ярок. Он гибок, но он тяжелый, вдыхает инь, а выдыхает ян, как солнце, луна и звезды. Гора высока, а озеро глубоко, звери бегут, птицы летят, гуляют единороги, взлетает феникс, бегут дни астрономического календаря...»

Ли МуЯн прочел это на одном дыхании, это было не так трудно понять.

Еще более увлекательным было то, что когда он закрывал свиток, слова еще мерцали в его сознании и он даже подсознательно проговорил: «Истинный человек – это кто-то большой в этом маленьком мире, кто-то, кто направляет свое благородное Я на управление людьми. Кто-то не уклончивый и надежный, но скрывающий свое имя. Когда взойдет дао, он скроется, когда мир начнет жить без него, дао проникнет в сознание людей и они будут жить по небесным законам, выдыхать инь и вдыхать ян, и новый поток взойдет с новой силой и объединятся потоки неба и земли с телом Дао...»

Ли МуЯн был ошеломлен.

Оно тут, оно тут, это замечательное чувство вернулось.

Точно так же, когда он читал «Язык драконов», хоть и коснулся этой книги впервые, но он не ощутил никаких трудностей при прочтении, ему было легко понять смысл написанного, почувствовать всю печаль этих слов.

Ли МуЯн действительно чувствовал себя гением.

Нет, черный дракон в его теле был гением.

Иначе в чем еще может быть причина?

Понятно, что он знал язык драконов. В конце концов, когда другие называли его идиотом, он всегда переходил на диалект Джианнан.

Тем не менее, было удивительным то, что это священное писание даосов тоже казалось ему знакомым.

Может это не сокровище даосов? Как дракон мог знать содержание этого свитка?

Может быть дракон уже был в этом мире в человеческом облики?

Даже размышлять об этом было крайне интересно.

Стук.

С другой стороны двери раздался стук.

Ли МуЯн внимательно прислушивался. Только когда он стал уверен в том. Что кто-то действительно стучал, он спрятал писание в небольшом тайничке, который он выкопал в своей комнате. Затем он закрыл его вазой, прежде чем выйти во двор и открыть дверь.

В дверях стояли одноклассники Ли МуЯна Цинду и Лин Цанхай. Сегодня у них не было занятий, они были одеты в повседневную одежду. Цинду была одета во все черное, будто она собиралась с кем-то драться. Ее взгляд был решительный и грозный, но красивый и милый. Ее глаза были мягкими и нежными, они заставляли забыть обо всем.

Лин Цанхай был одет в белое, его кожа была бледной, как снег, его черты лица нежные и мягкие с ясными и яркими глазами, как у ребенка. Он всегда улыбался, любой, кто видел его, считал его симпатичным, они не могли не проявлять к нему нежной привязанности.

Говорили, что академии звездного неба были подвластны таланты всех девяти империй. Уже благодаря этому эта школа была самой лучшей.

Ли МуЯн вдруг вспомнил Цуй СяоСин, которая была далеко в Тианду. Было бы хорошо, если бы она тоже была тут.

Цинду уставилась на Ли МуЯна, который погрузился в раздумья, а затем внезапно с улыбкой сказала: «Одноклассник Ли МуЯн, ты позволишь мне и Цанхаю...Мы пришли в неудобное время?»

Только тогда Ли МуЯн вырвался из своего оцепенения, он поспешно пригласил их зайти и сказал извиняющимся тоном: «Мне жаль, просто вы двое напомнили мне о старом друге, и я задумался»,

Цинду вошла в дом, ее шаги были легкими и изящными, ее глаза прищурились, и она с улыбкой сказала: «Должно быть она красивая девушка. Верно?»

«Да», смело ответил Ли МуЯн. Цинду правильно догадалась. Цуй СяоСин действительно была очень красива, Цинду была девушкой и чувствовала подобные вещи, не было смысла врать.

Однако, подсознательно он не хотел говорить о Цуй СяоСин с посторонними людьми.

Потому что...он чувствовал, что этот маленький секрет нужно похоронить глубоко в своем сердце.

«Значит эта подруга очень важна для тебя?», спросила Цинду. Женщины всегда своеобразно реагируют, когда есть возможность раздобыть новые сплетни.

Ли МуЯн криво усмехнулся, сказав: «Она мой первый друг. Поэтому она очень важна».

«О», воскликнула Цинду, ее глаза горели от возбуждения: «Очень важная красивая девушка, наверное она тебе очень нравится, верно?»

Лицо Ли МуЯна покраснело: «На самом деле, я не очень люблю ее».

«Она тебе нравится?»

«Давайте не будем обсуждать эту тему», Ли МуЯн несколько смутился: «Зачем вы пришли?»

Губы Цинду изогнулись в мягкой улыбке, она больше не засыпала Ли МуЯна вопросами, а вместо этого с улыбкой ответила: «Я слышала, что несколько дней назад во время урока у Сяо Цинбая, ты внезапно впал в ярость. И между тобой и учителем началась драка...»

«Что?», Ли МуЯн выглядел потрясенным: «Я дрался с учителем Сяо?»

Все эти дни он провел в лечебной хижине и не контактировал с внешним миром. Он не был в курсе того, что произошло за эти три дня.

Цинду сомнительно посмотрела на Ли МуЯна и спросила: «Ты ничего не помнишь?»

«Тогда...я почувствовал сильное неудобство. Мой ум наполнили яростные мысли, все тело не слушалось меня. Когда я очнулся мой разум был пуст, и я не знаю что произошло»,

«Не удивительно», подозрение еще не рассеялось з глаз Цинду, она очередной раз метнула взгляд на Ли МуЯна и добавила: «это очень серьезный вопрос, не многие ученики академии осмеливались публично причинять неудобства учителям таким грубым способом. После этого случая вся школа говорила, что ты одержим демонами».

«Конечно никто в это толком не верит. Как можно принять одержимого демонами человека в академию? Учителя же не слепые идиоты? Тем не менее, многие говорят, что ты тайком практикуешь злые техники, поэтому когда ты услышал молитву очищения разума, ты стал одержимым и потерял контроль над своими эмоциями и напал на учителя Сяо...»

Ли МуЯн поднялся на ноги, бормоча: «Все кончено. Я напал на учителя, все вышло из-под контроля...»

Лин Цанхай сладко улыбнулся и насмешливо сказал: «Брат МуЯн, мы так тебе завидуем. Ты только что попал в школу, но уже такой известный».

«Цанхай...», резко прошептала Цинду.

Лин Цанхай немного поклонился в качестве извинений.

Ли МуЯн уже мог сказать, что Лин Цанхай придает большое значение тому, что говорит Цинду. Он весь день ходил за Цинду, будто был ее маленьким хвостиком.

«/Это не имеет значения», Ли МуЯн побледнел: «Я понятия не имел, что совершил такую глупость. Как я могу встречаться теперь с людьми? А что потом? Что решили в конце?»

«Позже учитель Сяо объяснился со всеми. Он сказал, что ты глупый и еще не создал свой фундамент, ты бредишь, думая. Что в мгновение ока сможешь стать успешным. Он сказал, что ты взял из библиотеки старинный свиток и тайно практиковался, и в конце концов твое сознание помутилось. Он сказал, что если бы не помог тебе техникой очищения сознания и не развеял это зло, то ты стал бы мусором, который не мог бы двигаться и разговаривать».

«...» Ли МуЯн был глубоко благодарен. Хотя это и объяснение не делало ему чести, но по крайней мере он удовлетворил любопытство остальных, поэтому их не будет больше волновать его состояние.

В противном случае, независимо от того, куда он пойдет, за ним будут ходить толпы людей и тыкать в него пальцем. Некоторые люди даже начали бы делать ставки живут ли в его теле на самом деле демоны или нет. Как он сможет так жить?

«Учитель Сяо прав, если бы не его помощь, боюсь, что меня бы здесь не было», сказал Ли МуЯн, пытаясь сохранить спокойствие и сдержанность: «Значит, вы пришли ко не из-за этого?»

«Нет, мы тут чтобы проверить есть ли в твоём теле демоны», холодно сказала Цинду, пронзительно глядя на Ли МуЯна.